

Глава 12

Два дня отдыха понадобилось Юй Чжи, чтобы зараза окончательно покинула его тело. Он даже немного спал с лица.

Выйдя на балкон, он подставил лицо солнцу и сладко потянулся. Из горла вырвался сонный, чисто кошачий вздох, а кончики нечесанных волос забавно закрутились непослушными вихрами.

Он принялся разминать затекшие мышцы. После Дельты здешний уровень активности казался ничтожным; если так продолжится, он превратится в живой труп еще до того, как его убьют.

Умереть он не боялся, но стать бесполезным хламом — никогда.

Моноotonно отсчитывая «раз-два-три-четыре», он разводил руки в стороны и наклонялся. Эластичные, плавные контуры тела беты прорисовывались во всей красе. У общежития телохранителей имелся неплохой тренировочный комплекс, да только добираться туда пешком минут двадцать — дольше, чем до столовой.

Юй Чжи глубоко наклонился вперед, без труда прижав раскрытые ладони к полу.

«Семейству Чи не мешало бы раскидать по территории шеринговые велики», — подумал он.

На середине подъема он замер.

А кто мешает ему купить собственный?

Будучи человеком дела, Юй Чжи мгновенно переоделся. Свободная белая футболка, скрепленная декоративными булавками, рваные джинсы, серебристо-белая грива стянута в высокий конский хвост.

В таком наряде он казался воплощением легкого летнего ветра — парню ведь едва исполнилось двадцать четыре года. Но стоило взглянуть на его лицо, как очарование юности улетучивалось. Безупречные, точеные черты дышали ледяным равнодушием и вечным, упрямым нетерпением к окружающему миру.

Чистейший цветок на краю бездонной пропасти. Любоваться можно, прикоснуться — упаси бог.

Сегодня в поместье ждали гостей, а значит, Чи Яньси оставался дома. Личные телохранители не привлекались к охране периметра, так что у ребят выдался внеочередной выходной. Переживать из-за денег не имело смысла: все отгулы оплачивались сполна.

Юй Чжи после долгого перерыва выкатил из подземного паркинга свою Audi RS7. Покупать он ехал обычный велосипед — идеальный вариант, чтобы без труда перемещаться по территории усадьбы и заодно держать себя в тонусе.

Вбив в навигатор адрес салона, он вырулил на дорогу. Сегодня везло: светофоры один за другим дружелюбно подмигивали зеленым.

К столичной езде он привыкал со скрипом. В Дельте понятия не имели о светофорах или разметке — гоняли как бог на душу положит, а выживание зависело исключительно от мастерства и слепой удачи. Неудивительно, что там каждый второй управлял машиной как заправский гонщик, а сам Юй Чжи и вовсе считался непревзойденным асом.

[Через сто метров красный сигнал светофора сменится зеленым. Вы можете продолжить движение без остановки]

— послушно отрапортовал механический голос «Сяньюй».

Поместье Чи сегодня стояло на ушах, хотя вместо шумного банкета планировался тихий семейный обед. В гости к старейшине Чи Мингэ пожаловал давний армейский товарищ, прибывший с севера в сопровождении внука.

Внук гостя был омегой, из-за чего среди прислуги тут же поползли слухи о смотринах.

Среди младшего поколения семьи Чи подрастали четверо альф. Старший сын барышни Чи Сюань, Чи Юйчэн, уже связал себя узами брака; второй, Чи Шоугуй, был помолвлен с самого детства. Оставались лишь двадцатилетний Чи Яньси и двадцатипятилетний Чи Юньсяо. Приезжему омеге как раз исполнилось двадцать три — идеальный возраст, чтобы составить партию любому из молодых господ.

Слуги даже начали втихаря делать ставки.

— Ставлю на молодого господина Яньси! Омега на три года старше — дом золотом усыпан будет.

— А я на молодого господина Юньсяо. По старшинству ему первому положено.

Чи Яньси наконец отошел от окна. Он все утро наблюдал, как этот дикий кошка разминается на балконе. Талия у беты оказалась на удивление тонкой и гибкой, а владение собственным телом — просто безупречным.

Натягивая рубашку, он случайно задел грудь. Ткань обожгла сосок, и в памяти мгновенно воскресли события той ночи: холодная сталь пистолетного дула, зажатая в красивых пальцах беты, и то, как тот лениво, издевательски похлопывал им по его коже, пробуждая в теле постыдный жар.

Кадык судорожно дернулся.

Словно в дурмане, он приподнял руку, но за секунду до прикосновения очнулся.

Умирая от стыда, он яростно перехватил собственное запястье:

— Да что с тобой не так, извращенец недоделанный?!

Правая рука, разумеется, ничего не ответила.

Он торопливо застегнул пуговицы и поспешил прочь из коттеджа, направляясь к главному дому.

Оглушительный рев форсированного двигателя бесцеремонно разорвал полуденную тишину поместья. Дежурившие во дворе слуги недоуменно заозирались.

Укативший с утра за скромным великом Юй Чжи триумфально вернулся в седле MV Agusta Rush 1000. Этот безумный шедевр инженерной мысли, щеголяющий радикальным черным окрасом с агрессивными лимонно-желтыми штрихами, по праву считался вершиной мотоциклетной эстетики.

Разинувшие рты зеваки успевали заметить лишь пролетевший мимо серебристый росчерк высокого хвоста.

— Мать твою! MV Agusta! Мечта всей моей жизни!

— Да ладно байк... Мы вроде на одной должности, откуда у него такие деньжищи?!

— Тоже мне, сравнил обычную охрану и наемника из Дельты. Те ребята гребут миллионы.

— Но если он настолько богат, на кой хрен ему сдалось наниматься в телохранители?

— Черт его знает. Может, развлекается так, адреналина не хватает.

Юй Чжи нарезал по усадьбе еще пару кругов — с новыми игрушками он всегда забавлялся до полной потери интереса. Сбросив газ, он плавно заложил вираж в сторону ландшафтного парка. Вдруг боковым зрением он уловил стремительное движение: прямо под колеса из-за поворота выскочила человеческая фигура. От неожиданности пешеход испуганно вскрикнул, отпрянул и стал заваливаться назад, выпуская из рук корзину с цветами. Пестрые бутоны взлетели в воздух ярким салютом.

Юй Чжи мгновенно зажал тормоза. Выставив длинную ногу для упора, он резко подался вперед и перехватил падающего за запястье.

Омега, окутанный облаком приторно-сладких феромонов, невесомо качнулся к нему. Они замерли глаза в глаза под дождем из лепестков. На серебристый хвост беты плавно опустился крошечный красный цветок, и в этот миг трудно было разобрать, природа ли украсила человека или же сам юноша затмил своей холодной красотой цветущий сад.

Омега почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз от бешеного восторга.

Впрочем, за мгновение до того, как парень рухнул бы ему на грудь, Юй Чжи аккуратно толкнул его в противоположную сторону, помогая восстановить равновесие и не допуская лишних прикосновений.

Разомкнув пальцы, он бегло оценил спасенного. Лицо незнакомое, наряд слишком изысканный для персонала — явно один из приехавших гостей.

— Прошу прощения, — ровно произнес Юй Чжи.

Он уже собирался нажать на стартер, но омега спешно преградил ему путь:

— Подождите!

Поймав его вопросительный взгляд, омега кокетливым жестом поправил светло-каштановые пряди:

— Я... кажется, я немного заблудился. Вы не могли бы проводить меня к главному особняку? Буду очень признателен.

Глаза так и бегали, пальцы нервно теребили подол — врет и не краснеет.

Юй Чжи с легкостью раскусил эту нехитрую уловку.

— Мой мотоцикл не предназначен для пассажиров.

— Ничего страшного! Я могу просто пойти следом.

Приняв во внимание, что он сам едва не сбил юношу секунду назад, Юй Чжи заглушил мотор и легко соскочил на дорожку:

— Идем.

Омега поспешно опустил голову, чтобы скрыть торжествующую улыбку.

Холодный, изящный бета вышагивал впереди, ведя за собой приплясывающего от радости омегу. Залитая полуденным солнцем тропинка среди буйства красок делала эту парочку похожей на ожившую картину.

С высоты смотровой террасы за ними лениво наблюдал Чи Юньсяо. Смерив беглецов невозмутимым взглядом, он ровным голосом произнес:

— Кажется, твой личный охранник только что беззастенчиво увел моего нареченного.

Стоявший подле него Чи Яньси увлеченно, лист за листом, обрывал сорванную веточку.

— И ты без колебаний согласишься на эту помолвку?

— Брак по расчету — это отличный трамплин. Он укрепит мое положение в семейном бизнесе и поднимет авторитет. К тому же союз с человеком из нашей среды избавляет от кучи бытовых проблем. Если партнер не безнадежно уродлив и не обделен базовым воспитанием, глупо воротить нос, — рассудительно изложил свою позицию Чи Юньсяо.

Чи Яньси нахмурился:

— А как же чувства? Ты его любишь?

Этот вопрос откровенно рассмешил старшего брата:

— Мелкий, в таких сделках чувства стоят на самом последнем месте.

В особняке вовсю развлекали гостей, но Юй Чжи держался от этой суеты подальше. Сделав снимок своего нового приобретения, он отправил его сестре Хун.

В ответ та без лишних слов перевела ему шестизначную сумму. У Чи Цихун была такая привычка: когда младшие обзаводились серьезной вещью, она непременно присылала щедрый подарок «на удачу».

Юй Чжи, чей профиль украшала уморительная картинка с суровым котом в солнцезащитных очках, сжимающим лапами автомат Калашникова, коротко напечатал:

[Спасибо, сестра Хун]

И перевел деньги на карту.

Уже после ужина раздался стук в дверь. На пороге стоял Шэнь Цзяи.

Взгляд Юй Чжи тут же скользнул вниз, к ногам гостя.

Там, тяжело дыша, сидел матерый ротвейлер с лоснящейся угольно-черной шерстью. Огромный взрослый кобель служебной породы транслировал чистую, концентрированную агрессию. На его мощной шее висел массивный железный ошейник толщиной в палец.

Увидев незнакомца, пес утробно зарычал и без промедления кинулся в атаку. Тяжелая цепь в кулаке Шэнь Цзяи натянулась, пронзительно зазвенев металлом.

Шэнь Цзяи, упираясь ногами в пол, отчаянно потащил зверя назад:

— Капитан, спокойно, не бойся! Я его уже полностью подчинил!

Договорить он не успел — пес дернул сильнее, и парень, потеряв равновесие, едва не полетел носом вперед. Было очевидно: не выпусти он цепь, взбесившийся ротвейлер порвал бы и его самого.

— А ну... стоять, кому сказал! — Шэнь Цзяи мертвой хваткой вцепился в звенья обеими руками, багровея от натуги.

Наблюдать за этим дешевым балаганом не хотелось. Юй Чжи хладнокровно развернулся и ушел в комнату. Пока парень отчаянно боролся со зверем, бета снова появился на пороге.

Сухой щелчок выстрела заставил Шэнь Цзяи зажмуриться. Пуля пролетела в паре сантиметров от собачьей морды и с силой вошла в каменную плиту крыльца. Раздался треск — твердый гранит разлетелся крошечным веером острых осколков.

Свирепый рык ротвейлера мгновенно сошел на испуганный писк. Пес судорожно вжал уши и

спрятал хвост между лап, робко пятясь боком подальше от воронки.

Юй Чжи сделал шаг вперед и прижал холодное дуло к макушке пса. Тот, кто еще секунду назад брызгал слюной от ярости, теперь смотрел на бету с видом полнейшей кротости.

Морг-морг.

Закон этого мира прост и одинаков для всех живых существ: бери верх над опасностью и преклоняйся перед тем, кто сильнее.

Юй Чжи едва заметно качнул стволом вниз:

— Сидеть.

Ротвейлер замер соляным столпом, боясь даже вздохнуть.

Шэнь Цзяи виновато пробормотал:

— Э-э... капитан, Дэбао еще не обучен этому.

Вместо ответа черное дуло безжалостно уставилось прямо в лоб парню. Тем же ледяным, дрессировочным тоном Юй Чжи скомандовал, уводя ствол вниз:

— Сидеть.

Шэнь Цзяи среагировал мгновенно. Правильно истолковав намек, он пулей уселся на корточки, превратившись в послушного двуногого пса.

Ствол приподнялся:

— Встать.

Парень послушно вскочил. Прodelав эту нехитрую процедуру пару раз для наглядности, Юй Чжи вновь перевел пистолет на ротвейлера.

Бета слегка опустил веки. Густые длинные ресницы прикрыли светлые глаза, но не могли утаить их опасного, бритвенно-острого блеска.

— Сидеть.

Под затаившим дыхание взглядом Шэнь Цзяи ротвейлер с секундной задержкой неуклюже опустил зад на землю.

Парень едва не подпрыгнул до потолка и сгреб собаку в охапку:

— Невероятно! Ты понял! Какой же ты у меня умница!

Но Дэбао на ласки хозяина не реагировал — он преданно и боязливо косился на Юй Чжи.

Чи Яньси, державший путь обратно к своему коттеджу, еще издали заметил суету у дверей. То, что Юй Чжи строит собаку, удивления не вызывало. Но почему в роли послушного пса выступает Шэнь Цзяи?

Этого его здравый смысл переварить не мог.

Юноша и пес выстроились в одну шеренгу. Юй Чжи бросил Шэнь Цзяи лаконичное: «Сидеть», — и тот без тени сомнения послушно опустился на корточки. Чи Яньси, наблюдавший за этой сценой из тени, почувствовал, как к щекам приливает жар. Что это за дикие ролевые игры, да еще и посреди двора на глазах у честных людей?

Следом за человеком, повинуясь властному жесту Юй Чжи, уселся и ротвейлер, усердно подметая хвостом дорожку в попытке загладить вину.

Юй Чжи перевел ладонь на Шэнь Цзяи:

— Дай лапу.

Увидев, как парень послушно вкладывает свои пальцы в раскрытую ладонь беты, Чи Яньси ревниво потер подушечки собственных пальцев.

Юй Чжи повернулся к собаке:

— Дай лапу.

Дэбао, тяжело дыша и высунув розовый язык, с невероятным трепетом водрузил тяжелую лапу на раскрытую ладонь наемника.

— Свободен.

Пес тут же вернул лапу на землю. Стоило Юй Чжи поднять руку чуть выше, как ротвейлер преданно закинул голову вверх, подставляя макушку под его ладонь.

Куда подевался тот свирепый зверь? Сейчас перед бетой сидела ласковая, комнатная дворняжка, готовая душу продать за ласку.

На губах Юй Чжи промелькнула редкая, теплая улыбка. Его пальцы скользнули по загривку к широкой челюсти ротвейлера, ласково почесывая того под подбородком в знак поощрения.

— Умница, хороший мальчик.

Стоявший рядом Шэнь Цзяи так и замер с выжидающим видом: «Сейчас моя очередь! Я ведь тоже умница!»

А затаившийся в отдалении Чи Яньси, глядя на млеющего от нежности пса, поймал себя на том, что неосознанно приподнял подбородок, подставляя шею под воображаемое прикосновение.

<http://bllate.org/book/20660/2131094>